ЭКОНОМИКА ИВРЕМЯ

деловая газета Северо-Запада России | № 2 (832) ноябрь 2025 года | Издается в Санкт-Петербурге с 1994 года | www.ev-spb.ru rialprontoid@gmail.com | 16+

Специальный выпуск к Международному форуму-выставке «Российский промышленник-2025»

Тема номера: ЗАПРОС НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НА ШАНС ДЛЯ ИНИЦИАТИВЫ СНИЗУ

Война заставит все назвать своими именами

Александр Евсеев,
главный редактор

Специальная военная операция на Украине — это, безусловно, смещенное во времени трагическое последствие распада СССР и одновременно момент истины для правящего класса России, столкнувшейся с глобальным противостоянием Запада.

Справиться с этим вызовом без ущерба для геополитических интересов страны — задача, которая может быть решена только при внутренней общественной консолидации, коренном изменении системы управления и мотивации граждан.

Но для достижения созидательной общественной консолидации придется честно ответить на вопрос: почему уже более 30 лет страна ходит по порочному кругу, фактически топчется на месте, теряя одну за другой важнейшие отрасли промышленности и международную конкурентоспособность. В подтверждение такой позиции, высказанной в июне 2025 года, академик Абел Аганбегян привел данные Росстата, по которым внутренний валовый продукт России за 34 года нового капитализма вырос всего лишь на 37%. Тогда как за этот же период США выросли в 2 раза, постсоциалистические страны — от 3 до 6 раз, Индия — в 8,6 раз, Китай — в 13 раз.

И второй вопрос, может быть, для сегодняшнего момента даже более важный: почему три с половиной года СВО к разочарованию граждан не вызвали ожидаемых в обществе естественных изменений в поведении и деятельности большинства чиновников, депутатов всех уровней и судейского корпуса?

Совершенно очевидно, что консолидировавшая общество внешняя угроза и мандат доверия руководству страны сами по себе автоматически не могли повлиять на повышение эффективности управления и социально-экономического развития. Более того, некоторые должностные лица расценили необходимость консолидации как недопустимость любого критического взгляда.

Тысячи выжидающих и бездействующих чиновников, не желающих брать на себя ответственность за изменение ситуации в конкретном муниципалитете, районе, городе, видимо, до сих пор пребывают в заблуждении, надеясь, что рекордно высокого рейтинга президента страны будет достаточно и для устойчивости положения каждого из них.

А вместе с тем в сложившихся сегодня обстоятельствах коллективный инстинкт самосохранения должен работать иначе. Внешние угрозы и накопившиеся внутренние проблемы в чувствительных для людей сферах должны побуждать и чиновников, и общественность называть вещи своими именами и быстро устранять имеющиеся уязвимости.

Как известно, первый шаг на пути решения проблемы — ее признание. По этой причине наша редакция решила предельно откровенно высказаться об уязвимости в нашей сфере — сфере коммуникаций, которая в значительной мере формирует или разрушает так необходимое для консолидации общества доверие к институтам власти.

Продолжение темы читайте на стр. ► 7-11

Петербургское судоходство и судостроение: история разрушения и возрождения

Продолжение темы читайте на стр. ► 4

Город должен строить современные коммерческие суда не дороже китайских и корейских аналогов. Макет контейнеровоза серии «Римский-Корсаков», который планируется спустить на воду через два года.

Промышленность России: не благодаря, а вопреки

В 2014 году бывший тогда президентом США Обама заявил, что «экономика России разорвана в клочья». В начале 2020-х президент Байден сообщил, что доллар в России вот-вот будет стоить 200 рублей. Сменивший его Дональд Трамп навал Россию «бумажным тигром». Собака лает, караван идет. Почему реальность ставит крест на таких оценках президентов США?

Заложники статистики

Такие заявления президенты США делают не на пустом месте. Зарубежные аналитические центры (их только в Америке несколько десятков) изучают российскую статистику, проводят собственные подсчеты, учитывают мнения и прогнозы известных экономистов, в том числе российских.

Согласно этим данным, наша страна по ключевым показателям — росту ВВП за минувшие 30 лет, уровню инвестиций в основной капитал, внедрению инноваций, роботизации — отстает не только от развитых, но и от развивающихся стран, в том числе постсоциалистических. На основе этой информации для глав государств составляют объективные, казалось бы, оценки и формируются пессимистические для России прогнозы. По этим оценкам, даже первые пакеты санкций должны были российскую экономику обрушить глубже, чем крах пирамиды ГКО и дефолт 1998 года. То, что за 11 лет санкционной войны и даже после начала СВО этого не случилось, западные политики и их советники объясняют не принципиальными ошибками в оценке потенциала России, а недостаточностью санкций и призывают к их ужесточению.

Четвертая экономика

Между тем, вопреки прогнозам и санкциям, ВВП в России в 2023 году вырос на 3,6 процента (выше среднемирового уровня), в 2024-м — почти на 4 процента, в нынешнем — из-за искусственного замедления экономики ради «борьбы с перегревом» ожидается 1-1,5 процента. Зато впечатляют успехи реального сектора. За последние четыре года рост промышленного производства в России составил 27 процентов, что почти в два раза больше, чем в 2016-2019 годах.

В Петербурге показатели еще более весомые. По словам губернатора Александра Беглова: «в 2023 и 2024 годах статистика фиксировала двузначный рост индекса промышленного производства в Петербурге. В первом полугодии 2025 года он составил 108 процентов, а в обрабатывающих отраслях — более 110 процентов».

Вместе с экономикой растут и зарплаты. По итогам первого полугодия в России они выросли по сравнению с минувшим годом на 16 процентов. Рост в Петербурге — от 16 до 20 процентов.

Продолжение читайте на стр. ► 3

Петербургское судоходство и судостроение: история разрушения и возрождения

ИСТОЧНИК ФОТО: GOV.SPB.RU

Ноябрь 2024 г. Спуск на воду атомного ледокола «Чукотка»

В 2005-м Сергей Пугачев (экс-владелец «Межпромбанка», с 2011 года скрывается от уголовного преследования за границей — *Ред.*), приобрел Северную верфь и Балтийский завод. Обещал за несколько лет перенести производство Балтзавода на территорию Северной верфи, освободив земли Васильевского острова для коммерческой застройки. Сразу после покупки Балтийского завода Пугачев начал сдавать ему в аренду несколько его же цехов, земельных участков, плавкран и ключевой объект — глубоководный причал. Глава ОСК Роман Троценко утверждает, что с первых же месяцев Пугачев начал выводить оборотные активы с завода на офшорные фирмы, и теперь кредиторская задолженность предприятия — 13-15 млрд рублей, «что не дает никакой возможности размещать здесь заказы».

Журнал «Коммерсант Деньги». 2012 г.

Справка

Несмотря на все трудности, судостроители до 2023 года сдавали 19-20 судов в год. Балтийский завод продолжал строить уникальные по мировым меркам атомные ледоколы. Адмиралтейские верфи строили и строят, в том числе по экспортным заказам, дизель-электрические подлодки. Северная верфь — военные фрегаты и корветы.

***

Кредиторы пытаются вернуть 80 миллиардов рублей — такова сумма долга банкира, бизнесмена и экс-сенатора Республики Тыва Сергея Пугачева.

Агентство РБК. 2012 г.

***

Все больше судостроителей сходится во мнении, что в модернизации старых верфей нет смысла. Нужно строить новую верфь в Кронштадте, которая позволит увеличить производительность до уровня мировых лидеров судостроения — корейских и китайских верфей. Корейские судостроители тратят на производство 1 тонны судна 70 часов, а российские — 400, уверяют эксперты. Модернизация позволяет улучшить этот показатель только на 30%.

Причем деньги на строительство новой верфи были, но их потратили, по всей видимости, неэффективно, отмечают опрошенные «ДП» судостроители. Примеры сомнительного распределения бюджетных средств есть почти в каждом судостроительном конкурсе.

Газета «Деловой Петербург». 2017 г.

***

Глава ВТБ Андрей Костин, с августа 2023 года председатель совета директоров компании, заявил, что ОСК — одна из наименее эффективных государственных компаний. Проблем достаточно: и корпоративное управление, и огромная финансовая дыра, и глубокое технологическое отставание. Отрасль все время на подсосе у государства. Генерировать убытки и следом бежать в правительство выколачивать деньги, чтобы закрывать дыры, — путь в никуда, мягко говоря. Этого мы больше не допустим...

Агентство РБК. 2024 г.

***

О планах модернизации предприятия Северная верфь рассказал нынешний глава ОСК Андрей Пучков. По его словам, строительство новых стапелей и цехов начнется поэтапно во втором квартале 2026 года без остановки текущих проектов, а завершить работы планируют к 2030 году. К концу 2028 года верфь должна перейти на новую судостроительную технологию, что позволит создавать суда длиной до 350 м и шириной 60 м, «охватив все потребности» военного и гражданского флотов.

Интернет-издание «Фонтанка». 2025 г.

ИСТОЧНИК ФОТО: КАДРОВЫЙ ПОРТАЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕТЕРБУРГА

Виктор Харченко: «Нас выбросили с рынка с помощью наших же силовых структур»

Об искусственном крахе Балтийского морского пароходства в 1998 году рассказал его бывший руководитель.

В 1980-е годы Ленинград переживал расцвет грузо-пассажирских морских перевозок. И он был связан с именем Виктора Харченко. В состав Балтийского морского пароходства при нем входили три порта (Ленинград, Выборг и Калининград), судоремонтная база на Канонерском судоремонтном заводе, мореходная школа и другие подразделения. Действовали 18 грузопассажирских линий, суда по ним ходили по расписанию даже в Австралию и Новую Зеландию. Персонал БМП насчитывал под 50 тысяч, в том числе 15 тысяч плавсостава.

В 1991 году отчисления пароходства давали треть бюджета Ленинграда и области. Но в феврале 1993 года Виктора Харченко арестовали, обвинив в незаконном расходовании валюты. Пять месяцев он сидел в СИЗО, потом был отпущен под подписку о невыезде. Дело тянулось несколько лет и было в итоге прекращено за отсутствием состава преступления. Однако за это время БМП разорили и разделили. Виктора Харченко не стало в 2015 году, но в 1998-м, еще, находясь под подпиской о невыезде он рассказал журналисту Владлену Чертинову, кто и зачем уничтожил крупнейшее пароходство страны. Публикуем фрагмент той беседы.

Хотели не только посадить, но и опозорить

— Виктор Иванович, какие моменты следствия были самыми неприятными?

— Самое сильное потрясение в том, что меня ославили на весь мир. Сделали из меня вора и преступника. Все остальное — мелочи.

— Даже арест и пять месяцев тюрьмы?

— Арестовывали меня дважды и оба раза демонстративно. Все с той же целью — опозорить побольше. Сначала остановили ночью в чистом поле «Красную стрелу», вломились ко мне в купе, до утра допрашивали на Литейном. Потом отпустили для того, чтобы через несколько часов снова арестовать, но уже в моем собственном рабочем кабинете. Чтобы все в БМП видели, как Харченко ведут в наручниках с шестого этажа на первый. Но я им не дался. Сказал: «Не советую надевать наручники. Я — президент федерации каратэ. Еще неизвестно, кто победит».

— Вас шокировал тюремный быт?

— Нет. Я же моряк — когда-то гальюны мыл.

— В камере вас «прессинговали»?

— Была только одна попытка прессинга — во время очной ставки с моим замом по эксплуатации Губаревым, которого они сломали. Но я их послал... На меня где сядешь, там и слезешь.

«Была большая драка»

— Виктор Иванович, почему вас посадили?

— Теперь уже абсолютно ясно, что была большая драка. Балтийское морское пароходство, диктовавшее в начале 90-х годов свою политику на европейском фрахтовом рынке, перестало существовать не само по себе. А в результате столкновения наших интересов с интересами крупнейших судоходных компаний Англии, Скандинавии и Америки. Нас успешно выбросили с рынка... С помощью наших же силовых структур. Не осталось ни одного судна из 174, включая 40 единиц новейшей постройки. Все разбазарили за пять лет. Это сделано специально, чтобы — концы в воду, чтобы вообще не с кого было спросить.

«Нам министры только мешают»

— Ваши противники утверждают, что причины всех неудач БМП были заложены еще при вас.

— В 1990 году мы получили 360 миллионов долларов чистой валютной выручки, а эта сумма была соизмерима с бюджетом Петербурга. Один паром «Анна Каренина» зарабатывал 39 тысяч долларов в сутки. В 92-м году в пароходстве была ревизия Минфина, и она не обнаружила никаких недостач. Есть же акты... Другое дело, что перейдя на аренду, БМП получило право оставлять себе 50% заработанных денег вместо прежних 4% и фактически вышло из-под опеки министерства. Я даже заявил на одном из заседаний правительства: «Нам министры не нужны, они только мешают». И нажил себе врага в лице министра морского флота Вольмера. А тот был в близких отношениях с министром госбезопасности Баранниковым — жил с ним на одной даче в Барвихе. Он и поручил любой ценой собрать на меня компромат.

— Виктор Иванович, может быть вы просто расслабились в какой-то момент? Почувствовали себя могущественным и крутым?

— Какое там — расслабился. Я все время был, как сжатый комок. Отовсюду давление шло.

— Может быть, вам гибкости не хватало?

— Не в этом дело. Меня все равно бы или выгнали, или застрелили. Потому что я не позволил бы разваливать пароходство. А теперь смотрите, что произошло. Министерство морского транспорта, распоряжаясь деньгами пароходств страны, вместо того, чтобы помочь им выжить в трудных экономических условиях, создало свое «министерское пароходство» — «Совкомфлот», потом сделало его негосударственным и увело за рубеж. И вот эта негосударственная структура сегодня находится под опекой министра транспорта Цаха. Да его четвертовать за это надо! Ведь сейчас к нам в страну все завозится и вывозится под иностранным флагом. А в любом цивилизованном государстве существует закон, согласно которому не меньше 50% всех поставок должно перевозиться национальным тоннажом. За последние несколько лет мы лишились всех грузопотоков. Ежегодно теряем по этой причине порядка 50 миллиардов долларов.

Записал Владлен Чертинов

Модернизацию решили начать с «Северной верфи»

ИСТОЧНИК ФОТО: КАДРОВЫЙ ПОРТАЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕТЕРБУРГА

О масштабной модернизации завода «Северная верфь», о том, какие задачи и проблемы это ставит перед городом, — наш разговор со специальным представителем губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития **Анатолием Котовым**.

Новый кластер

— Анатолий Иванович, на минувшем ПМЭФ руководство ОСК заявило о мегапроекте — инвестиции 300 миллиардов рублей в модернизацию завода «Северная верфь». Соглашение подписали губернатор Александр Беглов и председатель совета директоров АО «ОСК» Андрей Костин. Производительность верфей вырастет, как обещают, в 16 раз, предприятие должно строить по 11 крупно- и среднетоннажных судов в год: танкеров, газовозов, балкеров. Какой вклад внесет Петербург?

— Мы заинтересованы в этом проекте. У судостроительной отрасли, одной из базовых для Петербурга, перед этим был не слишком удачный период. Нужно наверстывать упущенное, в модернизации нуждаются и Адмиралтейские верфи, и Балтийский завод, и другие судостроительные предприятия. Но решили начать с Северной верфи, потому что она дальше от исторического центра, там меньше ограничений.

ОСК, в состав которой входят все наши верфи, — федеральная компания. Но, поскольку проект по Северной верфи и все последующие реализуются в городе, без нашего участия не обойтись. Наша поддержка — это налоговые льготы, возможность заключения специального инвестиционного контракта, а также некоторые льготы в рамках планируемого к созданию кластера.

Но для такого масштабного проекта не это главное. Куда важнее оперативно решать вопросы с землеотводом, градостроительным планом, согласованием проектной документации — здесь город может оказать полное содействие и поддержку. Вообще там целый комплекс задач, которыми предстоит заниматься именно городу. Поскольку масштабы производства намечено увеличить в разы, только потребление металла на будущей верфи вырастет в 15 раз, потребуются новые дороги, подъездные пути — автомобильные, железнодорожные — для них нужно найти место, построить. Нужно изыскать дополнительные мощности по электроэнергетике, водоснабжению и водоотведению, по очистным — по сооружению этой инфраструктуры.

Практически все строительные работы, монтаж и наладку промышленного оборудования будут вести петербургские организации — других просто неоткуда взять, им тоже потребуются дополнительные ресурсы — по людям, по земельным участкам. И это только часть наших задач.

— На судостроение завязаны десятки петербургских предприятий, не входящих в ОСК: металлургических, машиностроительных, приборостроительных и других. Для строительства намеченного количества кораблей — по 10-11 в год — потребуется координация всех поставок по срокам, объемам, знание всей номенклатуры. С нашими промышленниками эти вопросы обсуждаются?

— Со стороны ОСК таких контактов пока не было. Но мы понимаем эти задачи и намерены создать в городе обеспечивающий судостроение производственный кластер для решения этих задач. Неважно, кто будет им управлять, важно, чтобы он работал.

Решение кадрового вопроса

— Наверное, самый острый на сегодня вопрос — кадровый. Только Северной верфи потребуется, как заявлено, еще четыре тысячи человек, хотя и сейчас на всех трех судостроительных предприятиях дефицит рабочих и инженеров. Эту проблему можно решить?

— Конечно, можно. Нужно просто строить жилье — семейные общежития, жилые дома для работников — и люди придут. Вузы и ПТУ Петербурга, думается, «потянут» программу подготовки нужных специалистов. Но нужна ясность, кого именно готовить — задание или заказ от судостроителей на подготовку кадров. Такой информации пока нет, хотя мы знаем, что инженера нужно пять лет учить в вузе и потом пару лет стажировать на реальном производстве. То есть этот вопрос, как и ряд других, нужно было решать вчера.

Вопрос к Минтрансу

— Еще одна важная для города «морская» тема — модернизация Большого порта Петербурга. Сейчас сложилась уникально выгодная для нас ситуация: европейские порты из-за санкций отказались переваливать грузы из и для России. И океанские контейнеровозы приходят напрямую к нам. Но из-за недостаточных глубин у причалов порта они идут недозагруженными. Есть планы по решению этой проблемы?

— Планы есть. Еще в 2007 году была принята «Концепция реконструкции главного фарватера» Большого порта, предусматривающая увеличение глубин по фарватеру и у причалов до 14 метров. Работа не выполнена. Почему — это вопрос Минтрансу. Видимо, там считают, что порт, принимая и отправляя по 50–60 миллионов тонн грузов в год, и так хорошо работает.

Владимир Новиков

Промышленность России: не благодаря, а вопреки

Окончание. Начало читайте на **стр. 1.**

Правда, инфляция в секторе потребительских товаров и услуг — на продукты, «коммуналку» заметно выше, чем фиксируемая Росстатом «средняя по стране» — в пределах 7 процентов. Но пока все цены — в пределах доступного, ассортимент товаров не скудеет. Реализуются и крупные инфраструктурные проекты.

По оценке далеко не дружественных к нам МВФ и Всемирного банка, в 2024 году Россия по паритету покупательной способности стала четвертой экономикой мира, обойдя Западную Европу, Японию, Южную Корею. С этим тоже можно поспорить: кому-то денег даже на нормальное питание не хватает. Но, повторим, это оценки МВФ и Всемирного банка.

А разговоры о технологической отсталости, отсутствии инноваций убедительно опровергли сначала отрасли российского ВПК, за считанные месяцы после начала СВО наладившие массовый выпуск сложнейшей техники. Сейчас этот же путь проходят другие отрасли: энергетическое машиностроение (налажен выпуск мощных турбин), оборудование для газо- и нефтедобычи, которое, по словам президента Владимира Путина, мы уже готовы поставлять на экспорт, судостроение и ряд других.

Проклятие импорта и офшоров

Чем объяснить противоречивость российской и зарубежной статистики, которая, с одной стороны, свидетельствует о многолетнем отставании экономики России, ее технологической слабости, с другой — показывает впечатляющий рост ВВП, промпроизводства и доходов населения?

Реальная жизнь сложнее и многогранней статистки. Многолетнее отставание по темпам от Китая и других новых лидеров связано было не с тем, что мы хуже работаем. Просто 30 лет из российской экономики выкачивались средства с помощью оффшорной регистрации предприятий, когда прибыль и даже оборотные средства выводились на Кипр и Виргинские острова, липовых зарубежных займов, решений иностранных арбитражей и так далее. Ненормальной была ситуация с импортозависимостью, когда все — от садовых лопат до самолетов и оборудования для газодобычи — закупалось за рубежом. В советах директоров всех крупных российских компаний были представлены иностранцы. В экономике не хватало денег, зато они копились в стабфондах, золотовалютных резервах, то есть лежали мертвым грузом.

Иллюзия обмана

Однако, и рекламируемые успехи стран Запада и бывшего соцлагеря были во много дутыми. Так, США, Великобритания и другие выводили предприятия в Китай, заменяя реальный сектор сферой услуг, но их обороты и прибыль плюсовали к своему ВВП. В Восточной Европе гордились, что у них зарплаты 1,5 а то и 2 тысячи евро, тогда как в «нищей России», если считать по курсу нашего ЦБ, — какие-то 500-700 евро. Хотя наши 90 тысяч рублей — намного весомее, чем 1000 евро в еврозоне.

Одним из способов поддерживать жизненный уровень развитых стран стало наращение госдолга. В Канаде, Франции, Японии, Британии госдолг уже превысил годовой ВВП. В США он составляет 125 процентов к ВВП — его практически невозможно отдать, да никто и не собирается это делать. Кстати, и в Китае долг уже почти равен годовому ВВП.

Сбербанк один имеет денег столько, сколько все виды российского консолидированного бюджета. А кредитов не дает!

Палки в колеса

В России сейчас — другая проблема. Как справедливо указывает известный экономист академик Аганбегян, «у нас государственные активы — 40 триллионов рублей, а банковские активы — 160 триллионов, в четыре раза больше. Сбербанк один имеет денег столько, сколько все виды российского консолидированного бюджета. А кредитов не дает». Тем не менее, как сказано выше, российская экономика даже в условиях этих искусственно создаваемых препятствий — зарубежных санкций и отечественных финансовых ограничений — растет.

СВО очищает от мути

Российская промышленность за последние десятилетия научилась жить не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Так, по-прежнему закупается необходимый многим импорт — через цепочки дружественных или созданных россиянами компаний в Турции, Индии, странах Средней Азии. Платежи идут через банки стран Ближнего Востока, Гонконга, Китая и даже Молдавии — все легально, не нарушая законов и тех самых санкций. Нет возможности брать кредиты — ищут богатых спонсоров, к примеру, крупные госкомпании, заинтересованные в той или иной продукции, договариваются с будущими покупателями, кооперируются в каких-то проектах с банками.

Ну и, конечно, свою роль играет СВО. Страна платит за спецоперацию огромную цену, но зато мы избавились от зарубежных фирм, намного меньше стало мутных схем. И, как говорит герой одного из материалов этого номера, «кто бы каким дело ни занимался — сейчас все мы работаем на Россию».

Владимир Новиков

Алексей Гагаринов: «Российскому контейнерному флоту — быть, и строить его начнем в Петербурге!»

Петербург может строить современные коммерческие суда не дороже китайских аналогов, при этом не требуя у государства миллиарды бюджетных денег.

На 18-й международной выставке гражданского судостроения «НЕВА 2025» в петербургском Экспофоруме одним из самых резонансных стал стенд и презентационный ролик петербургской компании «Си Шиппинг», который привлек неожиданно большое внимание специалистов и прессы. Ее проект — строительство на петербургских верфях серии морских судов-контейнеровозов (для начала десяти) по некоторым параметрам для Петербурга уникален.

Во-первых, новые российские суда, обладая самыми современными характеристиками, обойдутся не дороже, чем, если бы их строили для нас в Китае.

Во-вторых, строительство серии этих контейнеровозов не предполагает государственного бюджетного финансирования. О том, как и почему родился такой проект, — наша беседа с Алексеем Гагариновым.

Нужен флот? Сделай сам

— Когда все смогут убедиться, что ваш проект реален?

— Примерно через два года, когда спустим на воду первое судно. Будущую серию решили называть «Римский-Корсаков», а первое судно получит название «Симфония №1» — произведение, которое принесло композитору известность.

— Самый частый вопрос, который задавали у вашего стенда на выставке: почему бы не заказать такие суда в Китае? Получилось бы дешевле и быстрее.

— Однажды мы уже пошли по этому пути, поддавшись на посулы западных стран. Стоит ли еще раз наступать на грабли, просто заменив США и Западную Европу на Китай? Китайские товарищи — наши друзья и партнеры, но в первую очередь они деловые люди. И, если мы не будем развивать собственное производство коммерческих судов и все покупать у них, цены быстро вырастут.

Петербургские корабелы умеют строить сложные дорогие корабли: атомные ледоколы, фрегаты, подводные лодки. А контейнеровоз — довольно простое по конструкции судно, проблем в производстве с ним не будет.

Наш контейнеровоз по проекту имеет длину 207 метров, осадку 10,2 метра, то есть может работать и в Большом порту Петербурга, и в большинстве портов Китая, Юго-Восточно Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Для таких размеров он имеет хорошую вместимость — 2490 контейнеров, что обеспечивает ему при работе на линии нормальную рентабельность.

Верфи соответствующего размера в Петербурге есть. Суда будут строиться методом крупноблочной сборки по типу «распределенной верфи» отдельными блоками, которые в итоге остается состыковать у «конечного сборщика». Это дешевле, чем строить судно целиком на стапеле. К тому же это не помешает выполнению верфями города текущих заказов по линии ОСК.

Посчитав все, мы убедились, что петербургский контейнеровоз вполне конкурентоспособен по цене, срокам и качеству по сравнению с китайским вариантом. Проект судна сделало проектно-конструкторского бюро «Петробалт» — наши друзья и партнеры, его глава **Илья Щербаков** — известный конструктор и организатор. Перед этим консультировались с будущими покупателями — отправителями и получателями грузов, с опытными капитанами, прорабатывали все нюансы. В итоге проект соответствует всем российским и международным требованиям. И цена за судно ожидается вполне приемлемая — примерно 2,1 миллиарда рублей. Когда пойдет серия, цена может еще снизиться.

— Все же как вы собираетесь выиграть ценовую конкуренцию с китайцами?

— Так же как, китайцы выигрывали у нас, — за счет лучшей организации, новой модели управления судостроительным проектом, который позволит оптимизировать процессы и экономить время и деньги. Функции финансово-проектного офиса берет на себя «Си Шиппинг» при содействии других участников проекта. Мы организуем закупки, кооперацию, производственную логистику, и обеспечиваем финансирование. А работать «с железом» наши инженеры и рабочие умеют как минимум не хуже китайцев.

Все изменил 2022 год

— «Си Шиппинг» — успешная агентская компания, хорошо известная в профессиональных кругах морских контейнерных перевозчиков. Как у вас родилась идея заняться еще и судостроением?

— В силу работы на рынке агентских услуг, мы, я имею в виду нашу команду, знаем рынок линейных контейнерных перевозок изнутри. Мое родное Балтийского морское пароходство, где я после школы в 1991 году одну навигацию отработал простым матросом, а затем, еще до окончания академии им. Макарова, начал работу в отделе интермодальных перевозок, было ликвидировано еще в 1996 году, его место тут же заняли иностранные компании. В Большом порту Петербурга их было около сорока. По моим подсчетам, за минувшие годы иностранцы заработали на перевозках наших грузов через Петербург около 350 миллиардов долларов. Представляете, сколько можно было бы на эти деньги построить судов и, модернизировать портов?

Все изменил 2022 год. Иностранные перевозчики ушли — за одну ночь. Это была попытка оставить нашу страну в транспортной блокаде. Оборот морских контейнеров в нашем порту рухнул по итогам года на 70 процентов. Я в душе горжусь, что наша компания участвовала в запуске первой после ухода глобальных перевозчиков регулярной контейнерной линии на Китай — это удалось сделать в декабре 2022-го. Тема сработала, вскоре на линию встало много судов. В 2023 году рынок перезагрузился, перевозки стали восстанавливаться, товаров на ввоз и вывоз появилось много, но оказалось, что в мире нет свободных судов. А стране нужен океанский крупнотоннажный флот. В итоге мы собрались вместе на деловой завтрак, где решили: российскому контейнерному флоту — быть, и строить его начнем в Петербурге.

— С заводами вы договорились: где что делает, сроки?

— На рабочем уровне, с исполнителями — да, договорились. У нас сложилась команда единомышленников: верфи, грузоотправители, судоходные, агентские компании. Были короткие переговоры с ОСК (Объединенной судостроительной корпорацией) — она не возражает, этого достаточно. Но главное, что мы — и коммерческие структуры, и государственные компании — работаем не каждая на свой карман, а на Россию.

— Как вы обойдетесь без помощи государства — налоговых льгот, кредитов от госбанков?

— В известном романе Вениамина Каверина «Два капитана» капитан Татаринов говорит, что мог бы в жизни сделать намного больше, если бы ему не то чтобы помогали, а хотя бы не мешали. Так и с нами. В бизнесе важно иметь надежных партнеров. Когда есть те, кто готов строить суда, и есть покупатели — крупные грузоотправители и перевозчики, механизмы финансирования найдутся. К примеру, один из вариантов — судостроительная ипотека. Суда по российскому законодательству считаются недвижимостью, так что банк может выдать судоходной компании ипотечный кредит на их приобретение на весь срок работы судна. Для покупателя это недорого, для банка — надежно.

Отличный шанс наверстать упущенное

— Вы упомянули, что в мире сейчас дефицит крупнотоннажных судов.

— Действительно, мы проверили возраст судов, которые заходят в наш порт. С удивлением узнали, что за исключением компании «Феско», у которой флот молодой, судам остальных перевозчиков осталось 3-5 лет до списания. Для Петербурга это отличный шанс пополнить рынок и наверстать упущенное.

— Расскажите немного о себе. Как вам удалось без участия в приватизациях, без высоких покровителей создать с нуля успешную компанию, а сейчас стать инициатором проекта федерального значения.

— Насчет успешной не все однозначно. В 2022 году из-за отсутствия работы мне пришлось уволить около 30 человек. Это было тяжело. Правда, уже через год почти всех удалось вернуть обратно.

Всегда считал, что главный капитал — люди. Сейчас вот удалось взять на работу судостроителя с 20-летним опытом — у него много идей, он хочет расти. Берем выпускников вузов, тех, кого присмотрели еще на студенческой скамье. У меня самого были хорошие учителя. Саркис Леонович Вазян, с которым я начинал в интермодальном отделе БМП. Потом он ушел на пенсию, но мы регулярно созванивались до самой его кончины. А если брать не технологии, а философию бизнеса, то главное правило — целью любого проекта должно быть не зарабатывание денег — в большинстве случаев это заканчивается ничем, а созданием чего-то нового и полезного. Тогда будут и деньги, и перспективы, и новые проекты, и просто радость от жизни.

Владимир Новиков

КОНКУРЕНЦИЯ «ПО-ЕВРОПЕЙСКИ»

Одно из крупнейших в мире Балтийское морское пароходство было ликвидировано при активном участии европейского бизнеса и правительств. Так, одним из распространенных способов был юридический. При заходе нашего судна в иностранный порт на борт поднималась группа представителей т. н. международного профсоюза моряков. Они вежливо интересовались, не задерживают ли их российским коллегам зарплату, а ее в тот период задерживали всем. После чего обращались в свой национальный суд. Суд арестовывал судно, которое стоило 15-20 миллионов долларов, и продавал его на торгах за 3-5 миллионов. Из этих денег морякам выплачивались долги по зарплате и покупались билеты домой. А суда БМП советской постройки, их качество было отличным, еще десятки лет работали на иностранных владельцев.

Минимум знаний, максимум амбиций

Огромные деньги, выделяемые государством на систему подготовки инженеров, расходуются впустую.

В прошлом номере нашей газеты была поднята важная тема перекосов в управлении экономикой. Об этом на примере оборонной промышленности говорил доктор технических наук, заслуженный испытатель космической техники, президент Союза литейщиков Санкт-Петербурга **Владимир Евсеев**. Сегодня мы продолжаем разговор с ним о другой грани этой фундаментальной проблемы — перекосах в образовании, прежде всего, инженерном.

Тусовка — кадровый резерв

— Владимир Иванович, прежде управленцы вырастали из специалистов, имеющих профильное образование и знающих конкретное производство. Потом на руководящие должности стали назначать людей, которые смотрят на предприятие как на активы: оптимизируют затраты, им все равно, чем управлять — производством турбин или молока.

— Да, такое сегодня сплошь и рядом.

— А какой подход правильный?

— Конечно, первый. Раньше перед тем, как стать руководителем в любой отрасли, человек, получивший хорошее инженерное образование, проходил через разные ступени производства и на каждой набирался знаний и управленческого опыта. А сейчас у управленца, присланного или пришедшего на предприятие, даже если он закончил технический вуз, часто нет ни знаний, ни опыта, но амбиций — максимум. Сегодня можно попасть на озеро Селигер или другую «территорию смыслов», посидеть у костра «в тусовке», и ты уже в кадровом резерве. Такого человека назначают на руководящую должность по непонятным критериям, и он начинает ломать производство и сложившиеся на нем отношения.

Общение преподавателя и студента сведено на нет

— Почему у такого управленца нет знаний?

— Проблема отсутствия системных знаний у детей начинается в школе. Дети одурманены сидением в Интернете, где они потребляют в огромном количестве бессистемные и мусорные сведения. Лишаются возможностей выстраивать логическую связь явлений и процессов, увязывать их с происходящим в жизни. Их сознание становится фрагментарным. Я часто бываю в школах, учителя делают все возможное, в рамках своей профессиональной подготовки, чтобы научить детей основам школьных дисциплин. Но эти основы тоже небезупречны (существует проблема программ и учебников).

Официальные образовательные структуры всех уровней больше внимания обращают на строительство и ремонт школ, спортзалов, бассейнов, а не тому, чему и как учить. А многолетняя практика натаскивания детей на сдачу ОГЭ и ЕГЭ приводит к утрате творческого усвоения материала и мотивации к учебе.

Как профессор я преподаю базовые дисциплины на выпускающей кафедре в техническом университете: основы системного анализа, научно-производственный цикл радиоэлектронных средств, методологию и практику экспериментальных исследований. Их усвоение требует от студентов знания физики и математики. И обнаруживается, что студент технического вуза не знает, чем отличается электромагнитная волна от акустической. Это вопрос к средней школе...

Я рассказываю студентам, как устроено производство, как организуются отношения на предприятиях, между заказчиками, научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими, проектными организациями, как осуществляется техническое регулирование в экономике и промышленности. Моя задача развить у студентов системный подход, аналитическое мышление, но это можно сделать только в диалоге. А Болонская балльно-рейтинговая система образования сводит на нет общение преподавателя и студента. Прежде были семинары, внеклассные встречи, коллоквиумы, а теперьэтого нет и времени на подобные мероприятия не предусмотрено. Все предельно формализовано. Студенты только слушают, присылают по электронной почте работы и отчеты. Дистанционно сдают 3 теста, выполняют 2-3 задания и, если набирают достаточное количество баллов, я обязан им автоматом поставить зачет или даже принять экзамен. Они получают положительную оценку, ни слова за семестр не произнеся. Есть конечно практические занятия по базовым инженерным дисциплинам, но это другое — в лабораториях их учат паять, работать на аппаратуре. Но инженер — это, прежде всего творец, он должен уметь рассуждать, грамотно и убедительно строить свою речь. А находятся студенты, которые двух слов связать не могут, хотя конечно, есть и очень хорошие, толковые, ребята.

Вот сейчас в связи с СВО государство открывает в технических вузах много новых бюджетных мест, вкладывает огромные деньги в подготовку будущих инженеров для оборонки. У нас в вузе, к счастью, еще сохранился специалитет, дающий полный курс инженерной подготовки, и есть базовые кафедры крупнейших оборонных предприятий, представители которых на них и преподают вместе с нами. Они стараются отбирать и привлекать на работу толковых ребят. Но таким способом можно закрыть в лучшем случае половину кадровой потребности. Поскольку государственного распределения в стране нет, многие студенты, закончив инженерный вуз, уходят работать не в промышленность, а туда, где больше платят, в том числе в любой вид бизнеса, в торговлю. Получается, что огромные средства, выделяемые государством на подготовку инженеров, в первую очередь, для ОПК, расходуются впустую.

Мы до сих пор толком не знаем, сколько и каких кадров нужно готовить для разных отраслей экономики, в том числе активных инженеров, грамотных управленцев и экономистов. Прибавьте сюда проблему качества обучения, о которой я сказал выше. Например, подготовкой последних двух категорий занимаются два базовых вуза — Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) и Высшая школа экономики (ВШЭ). Они многие годы воспроизводили кадры управленцев и практических экономистов либерального толка, которые не отвечают запросам для активного развития базовых отраслей экономики и промышленности в сложившейся реальной обстановке.

Что делать

— И что в связи с вышесказанным, по-вашему, нужно предпринять, особенно с учетом того, что Россия пребывает в остром, в том числе, технологическом противостоянии с Западом, в котором инженерная мысль играет ключевую роль?

— По проблеме подготовки инженерных кадров в стране я неоднократно обращался на верхний уровень российской власти с предложением выделить ряд технических университетов, работающих на оборонно-промышленный комплекс страны, в отдельную группу. Необходимо ввести конкурсный отбор поступающих в технические университеты на основе знаний, а не конкурса аттестатов со всякими дополнительными льготными баллами, не имеющими отношения к знаниям абитуриентов. А также отменить абитуриентам возможность подавать документы сразу в пять вузов — авось куда-нибудь получится пристроиться, что развращает молодежь и лишает ее сознательного выбора своей будущей жизненной дороги. Необходимо осуществить полное и неукоснительное распределение выпускников по запросам промышленных предприятий ОПК с обязательной отработкой по специальности в течение трех лет как минимум. Обеспечить деятельность этой группы вузов по самым высоким стандартам подготовки специалистов. Создать самую современную учебно-лабораторную базу со станками, машинами, роботизированными линиями, высокотехнологичными приборами. Обеспечить самый высокий уровень деятельности профессорско-преподавательского состава, включая условия преподавания и научной работы, достойную зарплату. При этом нужно отменить наукометрическую систему (элемент Болонской системы) оценки их работы по формальным показателям. Эта система под названием «Эффективный контракт» заставляет преподавателей устраивать буквально гонку за баллами. А как же качество преподавания, научных исследований и публикаций? Формальный подход и большой объем отчетности не оставляет преподавателям времени для самосовершенствования и научной работы. Предложений с нашей стороны много, но они остаются без реакции со стороны чиновников, принимающих решения. А Болонская система чиновниками всячески трансформируется, но существо ее не изменяется.

Вадим Казаков

ПЕРЕКОС МЕЖДУ ВЫСШИМ И СРЕДНЕТЕХНИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

В 1970 году доля выпускников вузов в стране составляла 22 %, а квалифицированных рабочих— 50 %.

В 1995 году выпускники вузов составляли уже больше половины от всех ежегодно приходящих в экономику кадров, а вот подготовка квалифицированных рабочих неуклонно сокращалось. К 2005 году их доля снизилась до чуть больше 20, а к 2020-му — до 10 процентов!

В 2019 году был проведен опрос 40 технических колледжей и 200 предприятий Петербурга. У первых интересовались, каких специалистов и в каком количестве они готовят. А у вторых — кто и в каком количестве им требуется. По некоторым профессиям спрос опережал предложение в 3-4 раза! И особенно остро ощущалась нехватка квалифицированных рабочих.

Диаграмма роста бюджетных мест в колледжах

«Проблему дронов на фронте можно решить за 2-3 месяца»

В этом уверен руководитель сообщества инженеров, поставляющих технические новинки на СВО напрямую — в обход бюрократических и коррумпированных госструктур.

Более 200 петербургских инженеров объединились в сообщество «Умельцы фронту» и делают для наших военных технические системы, которые не делает государство. Или по крайне мере не делает их в нужном количестве. «Умельцы» работают дома, в гаражах, мастерских. Среди прочего производят очень эффективные средства радио-электронной борьбы. Если масштабировать их работу на всю страну, Россия могла бы за считанные месяцы решить проблему дронов и переломить ситуацию на фронте. Тем самым обеспечив победу на поле боя. Но масштабировать не удается. Руководитель сообщества «умельцев» Сергей Чмыхун, рассказал почему.

Ротация без потерь

Недавно «Умельцы фронту» обеспечили ротацию полка в районе Грайворона, что на границе Украины и Белгородской области. Перед тем, как обратиться к ним за помощью, полк за три дня потерял четыре машины — их сожгли вражеские дроны. А пять РЭБов Сергея Чмыхуна, установленные на двух «буханках», двух «Нивах» и одном «Урал» за несколько ходок вывезли с позиций бойцов и имущество, и завезли новых — без проблем, без потерь. Дроны противника задавил разработанный Сергеем купольный РЭБ «Клевер»: внешне — копия съемного автобагажника (и точно так крепится к крыше автомобиля).

Сергей показывает благодарность от командира полка, видеозаписи с благодарностями бойцов. У него очень много таких откликов, в которых его РЭБ называют уникальным. Самая свежая грамота — от начальника войск РЭБ штаба Московского военного округа — за заслуги, проявленные в стратегических учениях «Запад 2025»

У Сергея есть видео подтвержденного перехвата FPV-дрона на расстоянии 1,5 километра. Недавно ему написали с фронта, что его устройство сбило БПЛА на расстоянии 2,6 км. Видеоперехватчик (Чмыхун делает и эти приборы) подключается к изображению, которое вражеский дрон транслирует своему оператору: видно, как на экране уровень видеосвязи падает на 0, потом «птичка» входит в штопор.

Антидроновые ружья Сергея Чмыхуна могут «бить» еще дальше, чем купольный РЭБ. На правом, вражеском, берегу Днепра — напротив Крынок — они успешно сажают украинские дроны-корректировщики артиллерии на расстоянии около 3 километров. Добавлять дальности на них можно, сузив поток мощности.

ATACAMS на память

— Сергей, как вы начали заниматься всем этим?

— Я по образованию инженер-радиотехник. До СВО работал в строительной сфере, но у меня было хобби: я чинил металлоискатели для поисковиков. Когда началась СВО, ко мне обратились за помощью люди с фронта: им были нужны хорошие миноискатели. А, увидев в моей мастерской 3D-принтер, попросили попечатать на нем хвостовики для ВОГ-17 (гранаты для автоматного подствольника), чтобы их можно было сбрасывать с БПЛА. Ну и, пошло-поехало. Я начал печатать всякие полезные штуки для наших военных, ремонтировать дроны, разрабатывать глушилки для GPS. Мне в подарок прислали осколок от американской ракеты ATACAMS, отклоненной моей глушилкой от цели — электроподстанции в Мариуполе. Тогда же я начал разрабатывать антидроновое ружье. Потом создал телеграмм-канал «Умельцы фронту» и стал объединять вокруг него других питерских мастеров. Сегодня нас более 200 человек с 300 3D-принтерами. Мы обеспечиваем уже полки и бригады. Ежемесячно поставляем в войска до 90 РЭБов.

Почему антидроновые ружья плохо стреляют

— Участники СВО массово жалуются на антидроновые ружья, говорят, что давно уже не используют их, так как дроны совершенствуются и РЭБы стали перед ними стали бессильны.

— Эти ружья и раньше плохо работали. Проблема в том, что в зону СВО как Министерством обороны, так и волонтерами зачастую поставляется китайский «мусорный» РЭБ. Люди не разбираются — берут что подешевле. Вторая причина: сейчас в войска поставляется то, что было актуально год назад. Дроны делают шаг в развитии каждый месяц. Если в прошлом году для того, чтобы их подавить достаточно было использовать трехдиапазонный РЭБ, то сейчас уже приходится использовать пятидиапозонный.

— Разве в России нет научно-исследовательских центров, которые бы оперативно отслеживали ситуацию и вносили изменения в производственно-закупочную политику?

— Вас расстроить? Вы сейчас находитесь чуть ли не в самой продвинутой мастерской страны.

— В апреле телеканал «Звезда», курируемый Министерством обороны, показал передачу про вас и сообщество «Умельцы фронту». И даже провел испытания: ваш РЭБ «Охотник», который вы называете «черепахой», заглушил «птичку», управляемую опытным дроноводом. Этот сюжет вызвал интерес у руководителей предприятий, чиновников? Вы получили много предложений сотрудничества?

— Ни одного. Мы работаем напрямую с фронтом. По заказам волонтеров и самих бойцов. Они покупают технику за свой счет. И они же присылают нам самую оперативную информацию, сбитые вражеские дроны.

НПЗ защищают бумажками

— А вы пытались довести свои разработки до официальных структур?

— Естественно, пытались. Большинству это неинтересно. А те, кому интересно, в первый момент не верят. Говорят, невозможно сбить дрон на расстоянии 1,5-2 километра. Мы постоянно ездим, показываем наш РЭБ. На недавнем слете дроноводов и рэбовцев «Дронницы» в Новогородской области две мои «железки» вызвали большой интерес. Ко мне подходили многие, в том числе сотрудник одного крупного предприятия, отвечающий за его безопасность. Он мне рассказал, что когда начались все эти атаки на НПЗ, спросил начальника своего предприятия: «Какой РЭБ будем покупать — рабочий или рекомендованный?» Тот ему ответил: «Рекомендованный» — то есть из списка моделей, спущенных сверху. Потому что если такой РЭБ не сработает и предприятие разбомбят, начальник всегда прикроется этой бумажкой с рекомендацией и скажет, что исполнил требование вышестоящей инстанции. А если предприятие купит рабочий РЭБ и он собьет дроны, то при разборе этого инцидента с начальника все равно спросят, почему он нарушил рекомендацию?

К нам периодически обращаются представители разных структур. Некоторые теряют интерес, узнав, что наш РЭБ стоит 250 тысяч, говорят: «Мало. Надо, чтобы его цена была миллион». Однажды пришли двое с характерной выправкой, предложили поработать «по-взрослому», в смысле заключить контракт миллионов на сто. Но предупредили, что 20 процентов от этой суммы нужно будет вернуть в виде отката. Я указал им на дверь.

Так что мы не можем сегодня куда-то подпрыгнуть.

— А если бы могли?

— Если бы нам дали возможность, мы бы делали такие устройства, что закачаешься. Например, у нас есть наземные беспилотники, минные тралы, уже изготовленный тяжелый мультикоптер с 8 двигателями, который может тащить 200 кг веса — доставлять бойцам на передовой или находящимся в окружении боеприпасы, воду, еду. Он несет нагрузку такую же, как тихоходная украинская «Баба яга», но при этом развивает скорость, как FPV-дрон. Представьте, что будет, если несколько таких скоростных мультикоптеров начнут работать по врагу по принципу карусели: они за 3-4 минуты с противотанковыми минами по 10 кг тротила долетают до ЛБС. Долго продержится какая-нибудь пулеметная точка врага, если на нее с интервалом в 2 минуты будут сбрасывать такие мины?

Золотое время для Китая

— Сделайте прогноз, в какую сторону будет дальше развиваться дроновая война.

— Вся эта история будет двигаться в ту сторону, в которую ее будет двигать Китай. Сегодня все комплектующие для дронов и РЭБов, от которых зависят и Россия, и Украина, производятся в Китае.

— Китай может вообще прикрыть их поставки?

— Зачем? Для них это бизнес. Для Китая наступило золотое время: они продают их и нашим, и вашим и всем, кто заплатит. И ценник они сейчас подняли и, при этом, как и раньше, большую часть ассортимента выпускают низкого качества. Многие не разбираются в тех же РЭБах и, рассуждая «зачем платить больше?», покупают мусор.

— Один оператор БПЛА недавно сказал мне, что скоро дронами на передовой будут управлять люди, сидящие за тысячи километров от зоны боевых действий.

— Он рассуждает, как пилот. Я убежден совсем в другом: эпоха господства дронов на поле боя скоро закончится. БПЛА будут массово подавляться средствами РЭБ, и неважно, где будет сидеть оператор.

— Как быстро можно очистить небо над линией соприкосновения хорошим РЭБом?

— С помощью всего пяти единиц РЭБ у нас получилось закрыть потребности полка. Если масштабировать ситуацию и начать массово выпускать такую технику на государственных и частных предприятиях, если таможня не станет вставлять палки в колеса и запчасти из Китая будут приходить вовремя, то через 2-3 месяца можно полностью закрыть линию фронта от вражеских дронов, и тогда войне быстро настанет конец.

— Какие суммы позволили бы масштабировать ситуацию?

— Полагаю, тех денег, что украл один только заместитель министра обороны Тимур Иванов, для решения этой задачи хватило бы.

Владлен Чертинов

ТЫСЯЧА ПОЛЕЗНЫХ МЕЛОЧЕЙ

Умельцы фронту» печатают на 3D-принтерах и бесплатно отправляют на фронт делают множество полезных вещей:

- Хвостовики для разнообразных боеприпасов, сбрасываемых с БПЛА.
- Мини-подсветки шкал минометов и гаубиц, позволяющие вести огонь ночью.
- Контейнеры для шприцов с обезболом, которые можно быстро достать из кармана, а не искать его в аптечке.
- Приспособления для быстрой зарядки пулеметных лент и магазинов автоматов.
- Захваты, с помощью которого дроны могут подбирать с земли любые предметы — чаще всего так трофеят вражеские дроны, посаженные нашим РЭБом.

Как не надо встречать людей с войны

Бывший высокопоставленный чиновник Смольного и участник СВО — о разнице между делами и отчетами.

Осенью 2024 года ушел на СВО бывший руководитель Комитета по печати Смольного Сергей Серезлеев. А весной 2025-го он вернулся с фронта с медалью «За отвагу» и без ноги — подорвался на мине. Серезлеев воевал по-настоящему, не на какой-нибудь пятой линии. Он с товарищем вынес с позиции — из трубы ливневого коллектора — бойца с перебитыми ногами, который просидел в этой трубе 75 дней. А потом они сами провели в ней — в 80 метрах от украинских позиций — 50 дней. Отвлекали на себя внимание врага: еду и воду им сбрасывали наши дроны, а дроны противника старались эти сброшенные передачи уничтожить. Тем временем в других трубах незамеченными накапливались наши штурмовики...

Сергей Серезлеев говорит, что ушел на войну, чтобы стать примером для своих троих сыновей. А еще — в память о деде, защищавшем Одессу, в память о других родственниках, погибших в Великую Отечественную.

Он уже прошел протезирование и ходит. Правда, пока с костылем. Раньше, работая в Смольном, возглавляя работу со СМИ, Сергей Серезлеев занимался вопросами коммуникации между властью и обществом. Сегодня, по его возвращении, мы поговорили с ним о том же самом. Но уже с учетом его военного опыта.

ИСТОЧНИК ФОТО: ВЛАДЛЕН ЧЕРТИНОВ

Между делами и щелканием каблуками и отчетами о количестве проведенных мероприятий есть разрыв!

Две России

— Можете сравнить качество людей на фронте и тех, с кем вы общались в прежней гражданской жизни?

— Если брать в принципе историю Россию, то всегда в переломные периоды миссия спасения Отечества ложилась на плечи обычных людей. Процентов 90 ребят, с которыми я был на фронте, — тоже обычные люди. Мой товарищ, позывной «Коба», с которым мы были вдвоем на позиции (в трубе — *ред.*) — простой рабочий порохового завода в Тамбове. У него квартира, семья, взрослый ребенок. Он зарабатывал свои 70 тысяч, но жил с ощущением неудовлетворенности. Даже не в деньгах, а в своем «я». Мне это понятно: дожив до определенного возраста, ты оборачиваешься назад и смотришь, каким тебя запомнят, что ты сделал в жизни, чему был примером. Очень много вот таких простых ребят защищают Родину. И все те, кого я знаю и кто не был ранен, по окончании первого добровольческого контракта снова ушли на фронт.

А из моего прежнего окружения там были единицы . Я ведь закончил институт госбезопасности. Из нашего потока сейчас воюют пятеро.

— А из ваших знакомых по Смольному, по СМИ?

— Никого. Но я не собираюсь кидать камень в огород бывших коллег.

— Президент говорит, что все решается на фронте, но основная часть населения живет в тылу. Сейчас много обсуждается вопрос фактического существования двух Россий, двух атмосфер в стране.

— Я буду говорить от себя. Где бы я ни был, всегда вижу позитивное отношение. Когда в Москве на Ленинградском вокзале в форме и на коляске подъехал к вагону, стояла очередь человек из двадцати. Я никого не просил, но все расступились, и я зашел первым. В городе — на улице — в транспорте мне не раз помогали. А в кафе, ресторанах, гостиницах, узнав, что я участвовал в СВО, опять же без всяких просьб с моей стороны всегда делают скидку. Для меня это маркер. Но существует разница между человеческим и чиновничьим отношением. Поэтому я даже Александру Дмитриевичу Беглову на страницу «Вконтакте» написал — предложил ввести должность омбудсмена по вопросам ветеранов СВО. Пройдя сам через все это, я понял, в чем затык. У нас очень хорошо проработана в Минобороны горизонталь лечения. Если с поля боя тебя вытащили и довели до первого медпункта, можно сказать, ты спасен. На уровне Петербурга тоже есть все нормативные акты и понимание: из поликлиник мне постоянно звонят, предлагают реабилитацию и еще какую-то помощь. Но есть и другие, негативные моменты. Я, будучи бывшим чиновником, зная все входы и выходы, не мог записаться полгода на прием к главе Кировского района, где прописан, при том, что знаю его очень хорошо. В итоге, когда я уже находился в госпитале в критической ситуации, мне советники губернатора помогли. А секретарь главы Кировского района только через полгода позвонил и предложил записаться к нему на прием. Позвонил за 2 часа до того, как я должен был придти на награждение к губернатору. То есть, видимо, человек думает не о том, как помочь, а о том, как прикрыть себе одно место: вдруг я на награждении пожалуюсь на него главе города.

Не все хорошо и в военкоматах, которые как бы и к Минобороны относятся, и к районным администрациям. Они первыми нас встречают и по идее должны быть опорой для участников СВО. Но, когда мы туда приходим с войны, а военком даже не выйдет тебе руку пожать, не спросит, как у тебя дела... И медали тебе выдают не на фоне флага, не перед школьниками или студентами, а в кабинете из ящика стола, без слов благодарности... Ну так же нельзя встречать людей с войны! Или на 9 мая, в годовщину 80-летия Победы, кто-то из района мог бы позвонить, поздравить вернувшихся бойцов, приехать к раненым в госпиталя. Могли бы позвать нас выступить на 1 сентября в школе... Или на такие встречи приглашаются одни и те же ветераны? А остальные? Район-то большой, школ много... Говорю об этом, потому что наболело. Верховный главнокомандующий столько времени уделяет поддержке участников СВО, а, спустившись на места, она распыляется в прах.

Системная проблема

— Почему по-вашему так получается?

— Возможно, дело в человеческом факторе. Я не могу утверждать, что во всех районах вместо вручения медалей их просто по-тихому раздают в кабинетах, я говорю про то, с чем столкнулся сам (это не единственный случай, таким отношением возмущались и участники СВО в других городах — *ред.*). Но, мне кажется, есть системная проблема отсутствия обратной связи. Почему я и считаю, что должен быть омбудсмен.

— Думаете, он сможет решить проблему?

— С чего-то надо начинать. Между делами и щелканием каблуками,и отчетами о количестве проведенных мероприятий есть разрыв. Порой до абсурдов доходит.

Когда я еще был на коляске и оформлял положенные выплаты за ранение, предоставил документы — из ВМА, из военкомата. Но попросили еще справку из воинской части о том, что я был на СВО, хотя это и из других документов понятно. А моя часть — на передовой, ей совсем не до того, чтобы справки выписывать. Но я все равно договаривался, звонил: в части нашли возможность справку напечатать, прислать по почте в Петербург. И так три раза(!) — меня еще дважды заставили ее переделывать, «придирались к запятым». Спрашиваю: «Можно прислать справку по электронной почте? Мы все-таки в 21 веке живем». — «Нет. Нужна только живая печать». Значит, надо вносить изменения в нормативные акты, как-то их подстраивать под людей, а не людей под бумагу. На предоставление одной справки я в итоге потратил три месяца.

Что фронт может дать тылу

— В свое время вас уволили с должности председателя Комитета по печати из-за наружной рекламы с формулировкой о том, что контрольно-счетная палата передала документы в правоохранительные органы. Утверждали, что вас обвиняют в нанесении ущерба в 4 млрд рублей городской казне из-за наружной рекламы. Какие выводы сделают правоохранительные органы, мы узнаем позже, написали «Санкт-Петербургские ведомости». Но позже так ничего и не сообщили. А что вы сами скажете?

— Скажу, что Комитет по печати всегда был политическим комитетом. И что нет ничего хуже, чем начинать оправдываться. Я эту страницу перелистнул.

— Вы перелистнули. Но людям в голову запало, что очередной чиновник украл 4 миллиарда. Но ведь никакое уголовное дела так и не появилось?

— Нет. Более того, вопрос с 4 миллиардами касался индексации ставки, которую мы убрали с конкурса документации по требованию ФАС. А контрольно-счетная палата истолковала это как ущерб, хотя ничего подобного не было. В итоге не было и никакого уголовного дела. Время все расставляет по своим местам. Работу надо оценивать по фактам. Я горжусь, что команда нашего комитета придумала и запустила проект «Поющие мосты», и они уже стали визитной карточкой Петербурга. Мы сделали «Книжные аллеи». Мы сохранили Дом книги, как в нем ни старались сделать клубный ресторан, сохранили на Невском и Книжную лавку писателей. Что касается наружной рекламы, то в 2017 году Комитет впервые провел торги. До этого за 30 лет их не было ни разу. Город задыхался от рекламных конструкций: их было около 25 тысяч, а Невский проспект был похож на сад-огород. Но при таком их количестве Петербург получал доход от наружной рекламы 250–300 млн рублей в год. А когда Комитет провел торги и привел это все в порядок — уменьшил число рекламных конструкций до 7 тысяч, — город стал получать миллиард рублей в год! У нас была четкая задача от градостроителей, руководства и жителей города, и мы ее выполнили, чем я сегодня тоже горжусь. Но, конечно же, это был тяжелейший вопрос, так как были пострадавшие, недовольные. Я знал на что шел, и сегодня ни на кого не в обиде.

— Какие уроки из СВО можно извлечь для мирной жизни?

— На фронте мы были из разных социальных слоев, регионов, с разным опытом, разных национальностей, стран и даже континентов. Но мы все выполняли одну задачу. Мы могли о чем-то спорить, но у нас никогда не было непонимания, для чего мы там и что должны делать. СВО ровняет всех под одну цель, создает из людей монолит. Этот пример можно перенести на любую гражданскую задачу. А если не объединяться, а дробиться, теряется управляемость. На войне, если ты потерял управление, то потерял жизнь. Перенося это на ситуацию на гражданке, можно сказать: если не выстроена вертикаль, цели ты не достигнешь.

Владлен Чертинов

ЭКОНОМИКА И ВРЕМЯ
ноябрь 2025 № 2 (832)

Имитация на грани закона

Расходы на официальные коммуникации Смольного с петербуржцами растут год от года и в 2026-м приблизятся к отметке в 5 млрд рублей. Однако качество этих коммуникаций не меняется: они остаются формальными, устаревшими и малоэффективными.

ИСТОЧНИК ФОТО: ЗАМИР УСМАНОВ

Имидж дорожает

С каждым годом правительство Петербурга тратит все больше на то, чтобы доносить до горожан нужные слова о главном. И с каждым годом эти монологи становятся все дороже и все бессмысленнее.

Бюджет на коммуникации города, финансирующий все — от местного телеканала до официальных газет и публикаций в соцсетях, в 2026 году составит 4,7 млрд рублей. Заявленная цель — выстроить диалог с миллионами жителей Петербурга. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это продуманный механизм, но не для диалога с жителями, а для монолога власти; не для решения проблем, а для симуляции эффективности.

В основе системы — фундаментальный разрыв. Город не только мобилизовал информационные ресурсы, но и создал множество каналов обратной связи: онлайн-порталы для жалоб на ямы, уборку лестниц и тротуаров, страницы в соцсетях, форумы для общественных обсуждений. Однако вся эта инфраструктура настроена не на решение проблем, а на их маскировку, устраняя симптомы и игнорируя причины.

«Свет мой, зеркальце!»

Медийная экосистема Петербурга заточена под активы вроде газет «Петербургский дневник», «Вечерний Санкт-Петербург» и прессу районного масштаба. Их курирует медиаменеджер Кирилл Смирнов, ставший летом 2025-го лауреатом премии «Медиа-Менеджер России» в региональных СМИ.

На финансирование организаций под руководством Смирнова — АО «Информационно-издательский центр правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр», Ассоциация журналистов «Петроцентр» и АНО «Информационный центр «Медиа ДОМ» — из городского бюджета направляется свыше 1 млрд рублей субсидий.

Плюс к этому почти 2,2 млрд рублей выделяется смольнинскому АО «Городское агентство по телевидению и радиовещанию» на «финансовое обеспечение затрат на производство и вещание социально значимого телеканала «Санкт-Петербург».

Еще сотни миллионов рублей распределяются в качестве грантов среди номинально независимых средств массовой информации, в доходах которых субсидии Смольного занимают весомую долю. А главное — лояльность позволяет им оставаться на плаву.

Все эти электронные и печатные каналы, а также публичные страницы или сообщества комитетов и ведомств в соцсетях, регулярно информируют петербуржцев о достижениях городского правительства, демонстрируя исключительно позитивную картину. Любая критика властей в этой системе исключена. Редакционная политика сводится к трансляции официального взгляда, где журналистам дозволен лишь абсолютно нейтральный тон, не выходящий за рамки политически выверенных трактовок.

«Рабочими» каналами связи с общественностью являются порталы для жалоб и страницы в соцсетях, куда горожане сообщают о неработающих фонарях и невывезенном мусоре. Здесь правительство проявляет завидную эффективность.

«Они быстро отвечают, иногда даже решают конкретную проблему: чинят плитку, моют лестницу, — говорит сотрудница районной администрации, работающая с этими сервисами. — Но жалобы одни и те же, в основном на ЖКХ. Очевидно, что проблема системная».

Система решает мелкие проблемы, чтобы избежать обсуждения крупных.

Симуляция обратной связи

Объяснить быструю реакцию на частные жалобы при полном застое в системных вопросах можно несколькими гипотезами.

Первая — управление симптомами вместо анализа причин: замена одной лампочки — это легко измеримый ключевой показатель эффективности чиновников. Они могут отчитаться, что «95% обращений рассмотрено в срок». При этом игнорируется порочная система госзакупок, которая стимулирует приобретение самых дешевых и недолговечных материалов и заключение контрактов с сомнительными поставщиками. Изменение этой системы политически затратно и не дает быстрого видимого результата для чиновничьих отчетов. В результате домами управляют компании, состоящие из одного человека. Все, что они могут, — это начислять жителям плату за неоказанные услуги. Об этой проблеме знают все: и депутаты, и главы районов, и чиновники жилкомитета. Но все остается на своих местах. Многие проблемы ЖКХ можно решить реформой жилищного законодательства, но для этого нет ни воли, ни ресурса.

Другая гипотеза заключается в том, что сложившаяся система коммуникаций обеспечивает власти возможность сослаться на народ, когда нужно. Чиновники часто прикрываются мнением граждан по вопросам вроде прокладки велодорожек или обустройства общественных пространств. Причем эти проекты, официально признанные общественно полезными, зачастую стоят необъяснимо дорого. Об их реальной стоимости никто не спрашивает, перед налогоплательщиками не отчитываются, аудит не проводится. И потом вдруг главу района, чиновника или депутата берут под стражу по подозрению в коррупции.

Даже непопулярные в народе решения принимаются во благо горожан. Ярчайший пример — платные парковки. Их вводили якобы не для того, чтобы пополнить бюджет на миллиарды рублей, а исключительно ради населения, чтобы ему стало удобнее и быстрее. При этом людей никто не спрашивал.

А когда горожане начинают возмущаться последствиями этих «удобств» — например, просят закрыть дворы от тех, кто прячется в них от платных парковок, — включается бюрократическое саботирование: полезные горожанам правовые акты буксуют в бесконечных чиновничьих обсуждениях и согласованиях. Предложение создать понятную процедуру установки шлагбаумов во дворах для борьбы с парковочным хаосом — проблемой, усугубленной транспортной политикой города, — «обсуждается» уже четвертый год.

Сбой в системе

Дирижирует информационными потоками созданный в конце 2020-го Центр управления регионом (ЦУР). В начале октября 2025-го дорогостоящий ритуал симуляции дал сбой. Гигантский медиамеханизм, чьи шестеренки — газеты, телеканалы и блогеры — годами перемалывали миллиарды бюджетных рублей в гул одобрения, внезапно заскрежетал. И выяснилось, что за блестящим фасадом официальных коммуникаций деньги, выделенные на «диалог с горожанами», банально разворовывались теми, кто этот диалог должен был вести.

Пока «Петербургский дневник» рассказывал о достижениях, спецпредставитель губернатора Елена Никитина, олицетворявшая всю систему управления регионом, оказалась в СИЗО. Рядом с ней — провластный блогер Николай Камнев, чьи заказные посты годами формировали «правильную» повестку, и замгендиректора телеканала «Санкт-Петербург» Сергей Сыров, ведавший бюджетами на «социально значимое вещание». В эту же бочку попал и депутат Заксобрания Александр Малькевич — член СПЧ и, что существеннее, бывший руководитель агентства, через которое и текли деньги. Вину, разумеется, отрицает.

Следствие утверждает, что 37,2 млн рублей, выделенные на убеждение петербуржцев в эффективности власти, были просто украдены.

Эта история наглядно показывает, что гигантские бюджеты на коммуникации — это не инструмент диалога, а кормушка для своих. И, если годами жители чувствуют фальшь, наблюдая, как их реальные проблемы тонут в потоке показушных новостей, рано или поздно находится тот, кто предъявит счет. Правда, счет этот оказался не общественным, а уголовным. И отвечать приходится не за бессмысленность коммуникаций, а за то, что их цена оказалась столь разорительной для казны.

Данное уголовное дело превратилось из дела о растрате в масштабный процесс, вскрывающий связи между региональной властью, государственными медиа и идеологическими проектами.

Пока не возникнет политическая воля, подкрепленная не симуляцией, а реальным спросом общества на честность, ситуация вряд ли изменится. Миллиарды рублей будут и дальше уходить не на диалог с гражданами, а на его убедительную, но от того не менее затратную имитацию. И, как показало дело Никитиной, чем громче симуляция, тем выше риск, что за нее однажды придется ответить по самой серьезной статье.

Александр Щукин

Динамика основных расходов на средства массовой информации в бюджете Санкт-Петербурга, в тысячах рублей

СТАТЬЯ РАСХОДОВ	2024 ГОД	2025 ГОД	2026 ГОД
Субсидия АО «Городское агентство по телевидению и радиовещанию» на содержание телеканала «Телеканал «Санкт-Петербург»	1 852 000,00	1 974 470,20	2 199 285,90
Субсидия АНО «Информационный центр «Медиа ДОМ»	580 000,00	580 000,00	980 000,00
Субсидия АО «Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр» на производство и распространение средств массовой информации	318 643,60	333 205,60	350 932,10
Расходы на содержание ГКУ «Городская реклама и информация»	248 123,30	278 630,50	300 569,50
Расходы на содержание ГКУ «Городской центр рекламы и праздничного оформления»	156 380,20	174 455,60	187 772,80
Субсидии в виде грантов Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации	150 000,00	165 000,00	165 000,00
Расходы на социальную рекламу	142 793,00	149 375,80	150 000,00
Субсидии на общественно-политические газеты Санкт-Петербурга	45 000,00	45 000,00	65 000,00
Расходы на рекламу приоритетов и целей социально-экономического развития РФ и СПб	51 492,60	51 492,60	51 492,60
Субсидии на реализацию издательских проектов	10 628,20	11 142,10	10 664,30
Расходы на премию Правительства Санкт-Петербурга в области журналистики	1545,40	1545,40	1545,40

ИСТОЧНИК: ПРОЕКТ ЗАКОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА О БЮДЖЕТЕ

Заданность и некритичность — путь к деградации и угроза стране

В конце 80-х — начале 90-х я работал в Смольном руководителем пресс-службы Ленинградского обкома КПСС. Будучи молодым человеком, активно общался с политиками, журналистами, хозяйственными руководителями и остро чувствовал, как при сохранявшемся высоком интересе людей к СМИ таяло общественное доверие к органам власти. Печальный итог этого процесса известен. Трагические последствия развала СССР мы переживаем до сих пор.

Почему горожане перестали читать газеты?

В последующие годы в условиях нового капитализма я продолжил заниматься коммуникациями, но уже как предприниматель и издатель. Ориентируясь на запросы людей и компаний, в разные годы мы реализовывали прагматически полезные и просветительские проекты — газеты «Сорока», «Из рук в руки», «Биржа труда», «Утро Петербурга», «Экономика и время», «Деловая карта России», журналы «Театральный Петербург» и «Официальный путеводитель по городу».

Продолжая заниматься информационно-издательскими и культурно-просветительскими проектами, ситуацию в медиасфере Петербурга я оцениваю с позиции собственного профессионального и гражданского опыта.

СМИ, издаваемые на деньги налогоплательщиков, обязаны быть инструментом не только информирования населения, но и открытого диалога власти и людей. Казалось бы, это аксиома. Но в нашем городе такого не наблюдается.

В СССР при однопартийной системе и идеологической заданности во всех газетах, даже заводских многотиражках, были аналитические и критические материалы, качественная публицистика. СМИ являлись для власти каналом получения обратной связи от народа — СМИ доверяли, к ним обращались. Редакции активно работали с письмами читателей.

Сегодня мы живем в стране без идеологической заданности, с многопартийной системой. Однако в СМИ, существующих на бюджетные средства, редко встретишь аналитическую и тем более критическую работу журналистов. Основная масса текстов — позитивное освещение деятельности властей всех ветвей и уровней. Газеты превращаются в боевые листки, которые нравятся, пожалуй, только самим чиновникам.

Три акта на один номер

В 2018-м глава Центрального района обратился ко мне с просьбой привести в читабельный вид районную газету «Новости из Центра». В результате ее выпуском мы занимаемся более семи лет.

В этом году Комитет по печати предложил нам взяться за аналогичную газету Петроградского района. Мы согласились, но с первого же номера журналисты стали отказываться работать в формате жесткой заданности и «пиара», который хотело видеть на страницах газеты руководство района. И через три месяца сотрудничество закончилось к общему удовольствию... На моей практике это был не первый опыт, когда коллектив нашего издательства без сожаления отказался от издания бюджетного СМИ. Взявшись за выпуск одной из муниципальных газет, мы быстро поняли, что не готовы к сотрудничеству в условиях, когда из-за позиции заказчика не можем обеспечить адекватный уровень качества редакционной работы.

Газета либо становится инструментом коммуникации органов власти и жителей, либо нет. В первом случае ей доверяют, к ней приходят, ее о чем-то просят, а это — серьезная работа с людьми, требующая устойчивости редакции и сохранения профессиональных журналистских кадров. Без хороших кадров не будет и хороших газет.

В 2023-м Комитет по печати признал, что сами по себе тендеры не обеспечивают качество ни муниципальной, ни районной прессы. Появилась альтернативная система.

Но теперь каждый исполнитель, чтобы выпустить плановые 22 номера районной газеты, за год должен заключить 66 договоров — по три на каждый номер: два лицензионных (на тексты и фото) и издательский общим объемом с приложениями и актами минимум 21 лист А4 — это почти объем газеты А3 в 12 полос! При таком документообороте внятных критериев по оценке качества созданного продукта у заказчика нет.

Совершенно ясно, что в целом издание районных газет как медиапроект не имеет достойного лица, необходимого жителям такого интеллектуального города, как Петербург, хотя в городе есть достаточно кадров — и профессионально зрелых, и молодых, которые могут делать такие издания интересными жителям районов.

Театр медийного абсурда

Но заданность и некритичность заказчика приводят журналистов к профессиональной деградации. Вот один из примеров. В свое время депутат партии «Единая Россия» Никита Ананов приватизировал общественный туалет в сквере у Смольного. Прошло порядка 15 лет, в течение которых заведение было закрыто. И вот в этом году экс-депутат предложил на месте своего «актива» возвести монумент «Победам над фашизмом»! Какие только имена ни назывались, чтобы придать солидность этой неуклюжей инициативе: бывшего губернатора, руководителей Эрмитажа и Русского музея, ректоров университетов и даже президента страны. Правительственный «Петербургский дневник», вероятно, не погружаясь хоть сколь-нибудь глубоко в общий контекст ситуации, опубликовал с Анановым эксклюзивное интервью о возведении монумента за счет благотворительных пожертвований петербурцев.Но закладные камни несостоявшегося монумента, как по-тихому завезли к туалету в канун Дня Победы, так через несколько месяцев и вывезли. И про монумент с тех пор ничего не слышно. Ситуация — то ли абсурд, то ли сюр.

СМИ, издаваемые на деньги налогоплательщиков, обязаны быть инструментом не только информирования населения, но и открытого диалога власти и людей. Казалось бы, это аксиома. Но в нашем городе такого не наблюдается.

Бесплатное распространение 500 миллионов

Наши коллеги из «Фонтанки.ру» в декабре 2022 года опубликовали резонансный материал «Бесплатное распространение 500 миллионов».

Авторы проанализировали на примере трех лет механизм распределения бюджетных средств на издание муниципальных газет и пришли к выводу, что на тендерах каждый год побеждают одни и те же лица. И каждый год вместо освещения реальной жизни округа номера газет заполняются поздравлениями, сводными списками юбиляров, комплиментарными текстами о деятельности руководителей муниципалитетов. И такая «публицистика» стоила бюджету 556 миллионов рублей за три года. Вывод прост: распорядители финансов есть, ответственных за общественную целесообразность, содержание и качество — нет.

Прошло еще три года с момента публикации. Ничего не изменилось в облике невостребованных газет. И хочется настойчиво предложить контрольно-счетной палате, общественной палате города и совету муниципальных образований обратить внимание на сохранившую актуальность статью «Фонтанки.ру».

Правда — путь к доверию

Вместе с тем в России есть потенциал для реализации успешных медийных проектов. Среди государственных СМИ ярким примером может служить Russia Today, недавно отметившая юбилей. За 20 лет RT получила почти миллиардную аудиторию в разных странах мира. А вот издатели муниципальных газет в Петербурге за 20 лет так и не поняли интересов и потребностей людей, которые живут рядом с ними.

На юбилее RT президент Владимир Путин говорил о борьбе за умы и сердца людей. И о том, что для победы в этой борьбе, необходимо использовать стратегическое высокоточное оружие — голос правды! И если мы действительно хотим созидательной консолидации общества, голос правды должен звучать и внутри страны — от федеральных до муниципальных СМИ.

Александр Евсеев,
издатель, главный редактор

ЭКОНОМИКА И ВРЕМЯ
ноябрь 2025 № 2 (832)

«Призвание судьи — опираясь на право и закон, искать, находить и утверждать справедливость. Потому что, если люди видят, что государство — а вы представляете государство, когда решаете судьбы людей, — справедливо в отношении своих граждан, государство становится устойчивым».

(Из выступления Владимира Путина
на ежегодном совещании судей. 20.02.2025 г.)

Преданная независимость

Начатое Генпрокуратурой расследование в отношении одного из самых высокопоставленных судейских чинов — экс-председателя Совета судей, члена Верховного Суда РФ Виктора Момотова, оказавшегося миллиардером, недавние разоблачения главы Верховного Суда Адыгеи Аслана Трахова — тоже миллиардера, «золотой судьи» Хахалевой пошатнули веру в непогрешимость судейского корпуса. Пойдут ли эти дела на пользу судебной системе страны, показав, что и эта ветвь власти — вслед за Минобороны, МВД, ФСБ — очищает себя от оборотней, или пошатнет и без того невысокое к ней доверие? Об этом наш разговор с известным юристом, президентом Адвокатской палаты Ленинградской области, вице-президентом Федеральной Палаты Адвокатов РФ **Денисом Лактионовым.**

Это все равно как врачу обобрать пациента под наркозом

— Денис Олегович, какое впечатление на вас произвела информация СМИ об имуществе судьи Момотова?

— Признаться, я был в шоке. Нет, у меня давно нет иллюзий относительно полной безупречности нынешней судебной системы. Более 30 лет я являюсь практикующим адвокатом по уголовным и некоторым гражданским делам, так что считаю, что неплохо знаю систему правосудия. Поэтому, уверен, что громкие разоблачения в прессе в отношении Момотова, Трахова, Хахалевой и ряда других героев такого рода публикаций — это, конечно, исключение из правил. В судебной системе много недостатков, но коррупция, заказные дела — редкость. Я во всяком случае в своей многолетней практике с таким не сталкивался. И, чтобы такое открылось в отношении судьи Верховного Суда... Это шок. Везде должна быть профессиональная этика. К примеру, врач независимо от того, нравится ему пациент или не нравится, должен оказать ему помощь. А в подобных случаях это как если бы врач обобрал находящегося под наркозом пациента. Это не только неэтично, но отвратительно и позорно!

— Но и до этого отношение людей к судебной системе было не лучшим.

— И совершенно справедливо! Не будем брать разборки в элитных кругах — там свои проблемы, но простые, как принято говорить, люди зачастую судам не верят и не уважают. И у них есть на это право. Когда решение по какому-нибудь гражданскому делу стороны могут получить на руки только спустя полгода, а иногда и дольше, люди воспринимают это как неуважение и даже хамство по отношение к ним. И уважение к такому суду — даже если его решение законное и справедливое, ниже плинтуса.

— А в чем проблема?

— Их несколько, но главное — в перегрузке судов. Должность судьи считается престижной, высокооплачиваемой, на деле дефицит судейского корпуса у нас — 18 процентов. Зарплату судей давно не индексировали. Лет 10 назад она считалась высокой, а сейчас курьер зарабатывает больше. И это при огромных информационных нагрузках. Есть дела по много десятков и сотен томов. Судья должен со всеми ознакомиться, свериться с кодексами, решениями и разъяснениями пленумов Верховного Суда, потом в ходе судебного заседания слушать и сопоставлять позиции сторон. И все это публично, с последующим рассмотрением в вышестоящих инстанциях жалоб на их решения. Один знакомый судья в 40 лет снял мантию и хлопнул дверью, говорит: хватит, хочу нормальной жизни, времени для общения с женой и ребенком. Зарабатывать, может, буду меньше, но жить буду гораздо спокойнее.

При Сталине оправдывали в десять раз чаще

— Понятно, но это не единственная и не главная причина недоверия граждан к судам и даже боязни идти в суд.

— Да, главное, на мой взгляд, — обвинительный и провластный уклон в судах. Если человек попал в суд в качестве обвиняемого в общеуголовном или экономическом преступлении, — шансов выйти сухим из воды очень мало. Даже в суровые сталинские времена доля оправдательных приговоров в судах была 5 процентов, сейчас — 0,5 процента. Коррупция ни при чем. Просто судьи, формально независимые от других ветвей власти, — все же люди, встроенные в систему. Оправдательный приговор подсудимому — это выброшенная в корзину работа следствия и прокуратуры, компенсация человеку за дни, проведенные под стражей. Погоны за это у следователей, может, и не слетят, но выговоры тем, кто вел дело, вполне обеспечены. А ведь для судьи эти люди — следователи, прокуроры — свои, они чаще оказываются на одной стороне. Поэтому не редко такие «необъективные» процессы заканчиваются приговором к условному сроку. Походит человек с «условкой», потом судимость снимут — и все довольны. В сложных случаях у меня как у адвоката больше надежды на суд присяжных — он гораздо чаще спасает невиновных людей. Столь же сложно судиться гражданам с органами власти. У судьи срабатывает стереотип, что чиновники защищают не личные, а народные интересы, что их решения просчитаны и взвешены, поэтому у частной компании шансов гораздо меньше.

Все знали и молчали?

— Выходит, на суд и суда нет? А почему не может оценивать и судить судей общественное мнение? У нас можно критиковать министров, депутатов, генералов, но, не дай Бог, усомниться в решении какого-нибудь районного судьи — сразу «неуважение к суду».

— Может, это можно. К примеру, когда судья — тот же Момотов, из сведений из СМИ, полтора десятка лет жил не по средствам и даже хвастался этим, и все молчали. Но осторожно, чтоб не навредить. Дискредитировать те или иные органы власти несложно, примеры были и у нас, и за границей, но идет ли это на пользу?

— И что вы предлагаете?

— Мы все воспитывались на истории не поражений, а наших побед, не предателей, а героев. Меня, например, радует, что у Российской национальной библиотеки появился памятник выдающемуся юристу, судье и гражданину Анатолию Федоровичу Кони. Но и в наше время были выдающиеся и абсолютно безупречные юристы. Например, экс-председатель Верховного Суда РФ Ирина Леонидовна Подносова, кстати, наш земляк, возглавляла Ленинградский областной суд. Большим уважением пользовался председатель Ленинградского-Петербургского городского суда Владимир Иванович Полудняков, мой первый работодатель: я начинал свою работу секретарем Ленинградского городского суда. Эти люди — слуги закона в лучшем смысле этого слова, блюстители справедливости. Увековечение их памяти стало бы примером для нынешнего судейского корпуса. А хорошо работающая, пользующаяся доверием судебная система делает погоду и в бизнесе, и в обществе.

Беседовал Владимир Новиков

Судья должен помнить о принесенной им присяге, а не ориентироваться на губернаторов, полномочных представителей и федеральных инспекторов. В своих решениях должен опираться исключительно на закон и практику Верховного Суда России.

(Председатель Верховного суда России Игорь Краснов)

ИСТОЧНИК ФОТО: VSRF.RU

Грант по усмотрению суда

Для чиновников — уход от рисков, а для компании — игра в лотерею.

Судебное дело общества «Любимый город» по иску к Комитету по печати Санкт-Петербурга о выплате субсидии обещало быть интересным и сложным. Суды часто встают на сторону властей, даже не утруждая себя сколько-нибудь убедительными аргументами. Определенно у авторов таких решений есть уверенность в солидарности всей судебной вертикали.

На эту проблему уже обратил внимание новый председатель Верховного суда Российской Федерации Игорь Краснов, который сказал: «Судья должен помнить о принесенной им присяге, а не ориентироваться на губернаторов, полномочных представителей и федеральных инспекторов. Ни они, ни госкорпорации, ни представители судебного департамента и органов судейского сообщества не должны оказывать влияние на судей. В своих решениях судья должен опираться исключительно на закон и практику Верховного Суда России».

Игорь Викторович максимально точно передает тот запрос на справедливость, который так характерен для русского человека, и с которым к нам обратился доверитель.

Суть дела заключалась в следующем: Общество взялось разместить в газете частных объявлений «Из рук в руки. Санкт-Петербург» ряд материалов на согласованную тематику, а Комитет обязался предоставить субсидию на возмещение расходов, о чем заключили договор. Согласованный тираж газет был доставлен аудитории, пришло время получения субсидии. К сожалению, Комитет, не предложив никаких внятных критериев в оценке выполненной по договору работы, решил уменьшить размер субсидии в три раза. Наш доверитель отказался от несправедливого предложения. Финансирование проекта было заранее согласовано, деньги на него зарезервированы.

В ответ Комитет принял решение об одностороннем отказе от договора, воспользовавшись лазейкой — отсутствием понятных и однозначных критериев оценки выполнения соглашения и тем, что результат уже нельзя отозвать обратно. Иными словами, деньги платить не будем — и что вы нам за это сделаете?

Общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков в виде расходов, которые понесло на подготовку и распространение согласованного тиража. Но этот спор был проигран.

На этой стадии в ситуацию и вступил коллектив юридической компании «ФОКУС ПРАВА». После многих часов «мозговых штурмов», учитывая наличие отказного судебного акта и пропущенный срок обжалования ненормативного акта, было принято решение оспаривать отказ Комитета от договора, как одностороннюю сделку. Практика Верховного суда была на нашей стороне, и мы, полностью уверенные в своей позиции, вступили в судебную схватку с Комитетом. Дело в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области вел Алексей Анатольевич Короташов. Я бы назвал его судьей нового поколения. Он методично разбирался в доводах сторон, задавал острые и неудобные вопросы сторонам, обращал внимание на неуместные эмоции представителя Комитета в ходе судебного разбирательства, вместо ответа на вопросы по существу.

По итогам разбирательства все требования Общества были удовлетворены, отказ Комитета от выполнения условий соглашения в одностороннем порядке был признан незаконным, и суд взыскал с Комитета субсидию в полном объеме. Естественно, такое неудобное решение было, в свою очередь, обжаловано Комитетом. И Тринадцатый арбитражный апелляционный суд без долгих разбирательств отменил решение суда первой инстанции полностью, посчитав, что нужно было обжаловать ненормативный акт, для чего сроки были давно пропущены. Арбитражный суд Северо-Западного округа сомнительного решения апелляционного суда не исправил.

Верховный Суд Российской Федерации, на практику которого мы неоднократно ссылались, видимо, был очень занят, поэтому кратко и скудно, в виде одного абзаца, из которого даже не следует, что наши доводы изучили, отказал в приеме жалобы к рассмотрению.

Однако не все возможности защиты исчерпаны. Общество будет обращаться с жалобой к Председателю Верховного Суда как в последнюю инстанцию для исправления узаконенной несправедливости и попирания авторитета Верховного Суда нижестоящими инстанциями, которое выражено в игнорировании позиции Верховного Суда в угоду региональным чиновникам.

Сергей Шевченко,
управляющий партнер юридической компании «ФОКУС ПРАВА»

Время не позволяет водить за нос российский суд

Латвийский банк с украинскими владельцами очень комфортно чувствует себя в нашем правовом поле.

В Арбитражном суде Петербурга и Ленобласти уже 6 лет рассматривается дело о банкротстве гражданина РФ Евгения К., который, накопив долгов на несколько миллионов долларов, в ноябре 2019 года пришел в суд банкротить себя. К дележу имущества должника-банкрота выстроилась очередь из шести кредиторов. Есть среди них и банк из недружественного государства Латвия с названием АО «Регионала инвестицию банка». Хозяевами банка являются граждане Украины, живущие в Одессе, то есть по сути банк украинский. При этом сотрудники банка в Риге, вероятно, присвоили часть кредитных средств (об этом ниже), но у банка хватило наглости в декабре 2019 года подать заявление в Арбитражный суд Петербурга о включении его в реестр кредиторов Евгения К. И претендовать почти на 4 миллиона евро.

Эти миллионы появились согласно решению Арбитражного суда Ассоциации коммерческих банков Латвии в 2016 году. Суд выяснил, что Евгений К. задолжал украинско-латвийскому банку 3 229 626 евро, плюс банк начислил себе проценты, набежавшие за три последующие года — около 600 тысяч евро. В итоге после конвертации получились 270 389 099 рублей.

С этой суммой банк был включен в реестр кредиторов. При этом достоверность этого долга под большим вопросом, хотя бы потому, что с 2016 года банк взыскал крупную сумму со счетов должника в Риге и реализовал несколько залогов, бывших в кредитных договорах: две квартиры, два судна и автомобиль «Бентли» — всего на сотни тысяч евро. Кстати, автомобиль, приобретенный Евгением за 300 тысяч евро, банк реализовал за 49 тысяч. Но, подав заявление в российский суд, банк не сообщил о реализации залогов, это выяснилось лишь в 2024 году. И, когда стало известно, что укро-латвийский банк обманул российский суд, финансовый управляющий и кредиторы подняли вопрос об исключении банка из реестра кредиторов

Возникли претензии и в отношении чистоплотности кредитных операций. Выяснилось, что банк сам создал условия для невозврата кредита. Так, в частности, банк предоставил судоходной компании Евгения К. целевой кредит для ремонта судов — 430 тысяч долларов. Но на судоверфь в Варне, где ждало ремонта одно судно, Евгений перечислил всего 11 тысяч долларов. Остальные сотни тысяч проплыли мимо судоремонтного завода в неизвестном направлении. Но такое могло произойти только с одобрения и согласия банка! Поэтому не исключено, что рижские топ-менеджеры банка получили приличный «откат».

Из-за таких действий один из совладельцев компании потерял питерскую квартиру, заложенную под этот авантюрный кредит. За что можно «поблагодарить» суд Петроградского района, который в 2018 году однозначно принял сторону зарубежного банка. Судья не пожелала разбираться, как и куда пропали деньги целевого назначения. В результате это привело к потере квартиры залогодателем, заодно и судно несколько лет простояло на судоверфи без дела.

Общая стоимость залогов всех составила более 8 миллионов долларов, что почти в два раза превышало сумму кредитов. Но и этого зарубежным партнерам показалось мало, решили нажиться еще раз. Когда корабли были проданы как залоги, банк от их реализации получил лишь 382 тысячи долларов при их рыночной стоимости 3,4 миллиона.

Еще одно залоговое судно (танкер), на ремонт которого, якобы, и был потрачен кредит (более 2 млн долларов) «умерло» в рижском порту при загадочных обстоятельствах и было списано. В результате танкер был продан за 427 тысяч евро как металлолом. Банк, по словам его представителя, не получил с этого ни цента.

Лишь одно судно было продано по рыночной цене за 2,2 миллиона долларов. Но этих средств не хватило, чтобы закрыть хотя бы один из кредитов. Немалая часть полученных средств ушла на покрытие банковских процентов и различных долгов, 130 тысяч долларов вообще куда-то пропали. Банк отказывается предоставить суду сведения о судьбе этих денег.

И еще один характерный штрих. При реализации залоговой квартиры Евгения К. в Риге нанятые банком исполнители ее попросту обчистили, проникнув в жилье без владельца. В неизвестном направлении из квартиры исчезли личные вещи должника, дорогая мебель, картины, светильники, ковры, телевизоры... Все! В рекламном объявлении о продаже квартиры в центре Риги на латвийском сайте за 2019 год выставлены фотографии, на которых запечатлены пустые комнаты.

По закону представитель банка был обязан описать все имущество в квартире и продать его по рыночным ценам. Но зачем церемониться с этими русскими! А в российском суде юристы банка вообще отрицают наличие имущества в квартире должника — жил он среди голых стен.

— Едва ли латвийское законодательство содержит нормы о возможности безвозмездного присвоения имущества, находившегося в квартире, в пользу кредитора. Изъятие имущества должно проходить с обязательным участием понятых при описи имущества, — говорит опытный адвокат по банкротным делам Станислав Дроботов. — В целях недопущения необоснованного обогащения иностранного банка за счет иных кредиторов, которые не имеют возможностей для получения сведений за рубежом, к требованиям банка следует применять, хотя бы потому что повышенный стандарт доказывания.

Уже более года банк игнорирует требование суда предоставить документы, касающиеся движения средств на счете компании Евгения К. Можно только удивляться, что, несмотря на все эти нечистоплотные действия, банк, имеющий отношение сразу к двух враждебным России странам, очень комфортно чувствует себя в российском правовом поле, до сих пор не исключен из реестра кредиторов и не отправлен со своими требованиями из Петербурга восвояси.

Сергей Сидоров

ГУБЕРНАТОРСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ
ОРКЕСТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

IV ПЕТЕРБУРГСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ им. С. К. ГОРКОВЕНКО

КУЛЬТ ПРОСВЕТ

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ–ПЕТЕРБУРГА

IV ФЕСТИВАЛЬ ГОРКОВЕНКО

ГУБЕРНАТОРСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ И ДИРИЖЕР

АНТОН ЛУБЧЕНКО

24 НОЯБРЯ — 23 ДЕКАБРЯ

24 НОЯБРЯ, 19:00
ШОСТАКОВИЧ: СИМФОНИЯ КИНО
ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга

28 НОЯБРЯ, 19:00
ШОСТАКОВИЧ. КУРЁХИН
Центр современного искусства имени Сергея Курёхина

04 ДЕКАБРЯ, 20:00
ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ. ПЕТЕРБУРГ. XX ВЕК
Гербовый зал Эрмитажа

14 ДЕКАБРЯ, 19:00
ШОСТАКОВИЧ — БРИТТЕН. ДИАЛОГ
Мальтийская капелла Воронцовского дворца

20 ДЕКАБРЯ, 14:00
ЗОЛОТОЙ РЕПЕРТУАР МАЭСТРО ГОРКОВЕНКО
Малый зал имени М. И. Глинки Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича

23 ДЕКАБРЯ, 19:00
РАХМАНИНОВ. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
Театр им. В. Ф. Комиссаржевской

РИАЛ — ПРОНТО
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

6+

ФЕСТИВАЛЬГОРКОВЕНКО.РФ

2025

ЭКОНОМИКА И ВРЕМЯ

2 810202 508321

Учредитель
ООО «Рекламно-информационное агентство «Ленинград»
Издатель
ООО «Любимый город»

Главный редактор
Евсеев А. И.
Выпускающий редактор
Владлен Чертинов
Верстка Сергей Елисеев

Адрес редакции и издателя
191124, г. Санкт-Петербург, Смольный проспект, 6-43
Тел. (812) 710-09-43, (921) 969-78-60
rialprontoid@gmail.com

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Номер свидетельства: ПИ № ТУ 78-01709

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020, Санкт-Петербург, вн. тер. г. МО Екатерингофский, наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В, пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.

Номер подписан в печать: 28.10.2025 г.
Время сдачи: 23.00
Номер заказа ДБ-2071
Тираж 10 000 экз.